

Нимфадора Тонкс тяжело дышала, когда Гарри сосредоточился на том, чтобы сохранить свои анимационные чары в действии на своих манекенах. Через пять минут без ведома Тонкс он молча добавил еще одного, что еще больше усложнило упражнение. Это был их пятый или шестой раз, когда они делали это, и девушка росла в навыках, так же, как это делал Арчи без его ведома. В них обоих была та очаровательная невинность, которая просто привлекала его внимание.

Архадес, казалось бы, биполярная личность относительно его "режима обучения" и "игривого режима" всегда был тем, кого вы хотели видеть рядом для смеха.

Нимфадора была очень неуверенной в себе, что проистекало из ее способностей Метаморфа, или, проще говоря, человека, который может менять свою внешность по желанию. Всю ее жизнь люди хотели, чтобы она действовала или была кем-то, кем она не была, и это ограничивало количество честных друзей, которых она могла иметь. Мальчики вождедали ее из перспективы "поиграть" с ее способностями, а девочки, естественно, не любили ее за это. Восторг, который она выказала, когда Гарри практически полностью проигнорировал ее метаморфические способности, за исключением того, что сказал, что это будет полезно в ее профессии, был чем-то, что прочно засело в его памяти. Гарри любил проводить время с Нимфадорой, и она стала ему очень дорога.

Гарри никогда по-настоящему не заботился ни о ком, кроме себя и Ремуса, когда рос. Это не означало, что он желал зла другим, обычно он был просто апатичен ко всему; нечувствителен к другим в результате того, что он видел и помнил такую вещь, которая случилась, когда ему было три.

Видя, что Тонкс вот-вот упадет в обморок, он отменил заклинания и позволил ей плюхнуться на пол.

Через несколько мгновений, когда у нее перехватило дыхание, она заговорила:

-Ты выучил защитные чары, которым я тебя научила?" - Заинтересованно спросила Тонкс.

Девушка выполнила свою часть сделки, научив его нескольким очень полезным защитным чарам. Тот, который он уже знал, заклинание "Протего", просто использовал магию, чтобы создать барьер, который сводит на нет большинство проклятий и с равной силой, два других, которым Тонкс научила его, хотя и более ситуативные, вполне могли выиграть битву, если использовать их правильно.

Первым было заклинание "Контего", которое вызывало круглый золотой щит на кончике волшебной палочки заклинателя, который действовал как буквальный щит, которым заклинатель мог управлять и маневрировать столько, сколько ему заблагорассудится; однако у него также был дополнительный бонус в виде подпитки более слабых заклинаний и использования их магии для усиления своей защитной силы. Амулет был не так хорош, как "Протего", в основном потому, что для его использования требовалось больше магии, и если вы не поглощаете заклинания, он делает то же самое, что и Протего, за исключением того, что он

подвижен после броска. Он лучше всего использовался в ситуациях, когда вы недооценивались или сражались с многочисленными менее опытными волшебниками, которые стреляли в вас более слабыми заклинаниями, позволяя вам использовать их магию как свою собственную, пока вы не будете готовы атаковать.

Другими щитовыми чарами она научила его были Деклино. Этот амулет не столько щит, как два других, но он может защитить заклинателя от атак, сохраняя вашу магию. Он работает, искривляя пространство перед заклинателем магией и "направляя" магию мимо пользователя, безвредно, подальше от вас. Единственным недостатком этого заклинания было то, что вы не должны использовать его, если вы сражаетесь с союзниками вокруг вас - ведь вы отклоняете свои заклинания в них - и еще он вообще не работает с заклинаниями, которые "фиксируются" на цели или более мощные темные проклятия.

- Думаю, да, - ответил Гарри. - есть только один способ узнать, - сказал он с усмешкой. Тонкс повторила его улыбку, встала и направила на него палочку.

"En garde Potter!" - без какого-либо другого предупреждения, а затем ее первоначальный крик, она начала стрелять обезоруживающими и ошеломляющими проклятиями в него в быстрой последовательности.

Как только первое заклинание покинуло ее палочку, глаза Гарри расширились от удивления, но он взмахнул запястьем и начал произносить три заклинания щита, которые он знал, чтобы блокировать, поглощать или отклонять их.

Тонкс ухмыльнулась еще шире, посылая ему все новые и новые проклятия на впечатляющей скорости в шквале красного и синего света. Гарри с трудом избегал их всех и начинал потеть от перенапряжения. Через некоторое время Гарри увидел, как Тонкс увеличила скорость, даже не произнося заклинания для каждого заклинания и беззвучно стреляя в него.

В результате последней стратегии Тонкс Гарри пришлось физически нырнуть в сторону, чтобы избежать некоторых более быстрых заклинаний.

Гарри знал, что в конце концов его ударят с такой скоростью, с какой она двигалась, и подумал, что Тонкс наслаждается этим слишком сильно, на его взгляд. Ожидая следующего шквала заклинаний, Гарри вложил немного дополнительной энергии в щит, что дало ему несколько драгоценных секунд; эти секунды он использовал, чтобы снова активировать пейнтбольные манекены, которые начали принимать некоторые проклятия за него и стрелять пейнтбольными шарами в его противника, чтобы отвлечь ее.

- Эй, это жульничество!" он услышал, как Тонкс закричала, перекрывая звук огня заклинаний. Гарри ухмыльнулся и преобразил ближайший стул в деревянный блок, чтобы он мог укрыться и прийти в себя. Через несколько мгновений Гарри выглянул из-за барьера и увидел вспышку света перед темнотой.

Гарри проснулся от того, что его зрение было ослеплено розовым. Тряхнув головой, чтобы

избавиться от дезориентации, которую, очевидно, оставило в нем ошеломляющее заклинание, он поднял себя с земли и посмотрел на Тонкс для хорошей меры, стряхивая с себя пыль.

- Ошеломляющее заклинание в голову? Немного увлекаешься, не правда ли, Нимфадора?"

- Перестань называть меня Нимфадорой! - возразила она, но Гарри проигнорировал ее. Если бы она не нуждалась в утв, чтобы помочь ей тренироваться, она бы уже проклинала его в аду.

- Как бы то ни было, ты первая обманул!"

Гарри пожал плечами: "Ты шестикурсница и не можешь справиться с какой-нибудь трансфигурацией?"

"Преображение в бою это...-это жульничество! Я не знаю никого, кроме профессоров, способным делать то, что делаешь ты!"

Гарри раздраженно покачал головой. После нескольких минут молчания он задал вопрос, который терзал его мозг: "Нимфадора, твой отец адвокат?"

Не обращая внимания на подергивание глаз при столь вольном использовании ее имени, она ответила: "Нет, мой отец бухгалтер, моя мать адвокат, а что?"

- У моего дяди какие-то неприятности с Министерством, он попросил меня найти ему адвоката..."

Гарри объяснил девочке проблему, уверенный, что она отнесется к ней с пониманием, учитывая то, как в школе относились к ее способностям.

-Я передам сообщение, кстати, кто твой дядя?"

- Его зовут Ремус Люпин."

Глаза Тонкс слегка расширились, прежде чем усмехнуться. - Ремус-старый друг моих родителей, это не должно быть проблемой. Хотя я не знала, что Поттеры были его родственниками..."

- Нет, - пожал плечами Гарри, - он мой опекун, и мне проще называть его дядей, когда я разговариваю с другими."

"Я посмотрю, что я могу сделать, а пока давай сделаем это снова!" - сказала она с улыбкой, ошеломляющее заклинание появилось на кончике ее палочки. Последней мыслью Гарри перед

тем, как его снова засыпали заклинаниями, было то, что ему действительно нужно научиться безмолвным заклинаниям!

<http://tl.rulate.ru/book/49081/1254499>